

ИЗ ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Экологическая ответственность является одной из разновидностей социальной ответственности. Она может выражаться в двух формах: активной (позитивной) и ретроспективной. Под активной ответственностью обычно понимается наличие мер ответственности за будущие нарушения. В этом ее профилактическое значение. Под ретроспективной ответственностью понимается такая система санкций, которая применяется за «совершенные экологические правонарушения» [1, с. 47].

В качестве объекта уголовно-правовой охраны окружающая природа выступает с XIX в., хотя отдельные виды преступлений, которые можно отнести к разряду экологических, встречались и раньше.

Например, Соборным уложением 1649 г. ловля рыбы в чужом пруду или садке, бобров и выдр также рассматривалась как кража имущества, влекущая за собой широкий набор санкций: штраф, «бить батогами нещадно» («батог» – палка, прут, трость), «бить кнутом без всякой пощады», отсечение кисти левой руки. При наказании принимался во внимание факт повторности нарушения. Так, в соответствии с Соборным уложением 1649 г., за лов рыбы в чужом пруду пойманный с поличным подвергался в первый раз битью батогами, во второй раз – кнутом, а в третий раз – отрезанию уха. Широко применялась смертная казнь, например, за порубку деревьев в заповедном засечном лесу, лов мелкой сельди и др.

В XVII в. в России появилась потребность в регулировании добычи объектов животного мира как мере по предотвращению их истощения. При этом регламентировались и способы добычи, и размеры добываемых видов.

Так, ловля бобров и выдр капканами грозила их полным истреблением, поэтому 28 августа 1635 г. в Пермь Великую была направлена царская грамота «О воспреещении ловить капканами бобров и выдр». В том же XVII в. было введено ограничение права собственности на природные объекты и права пользования ими в интересах государства, а позже и третьих лиц. Так, Петр I запретил своими указами уничтожать леса вдоль рек, удобных для лесосплава. Некоторые особо ценные леса и деревья объявлялись заповедными, т. е. неприкосновенными, запретными.

Если требования по природопользованию и охране объектов живой природы осуществлялись изначально в рамках института права собственности, то требования по охране воздуха, воды и общественных мест от загрязнения получили развитие в законодательстве, которое позже стало называться санитарным. Потребность в таких нормах возникла в России в XVII в.

Примером может служить изданное в 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: «если кто-либо построит признанные по закону и вне города, но выше оного по течению реки или протоки, то сии заведения уничтожаются за счет виновного, и он подвергается аресту на время от семи дней до трех месяцев или денежному взысканию не свыше трехсот рублей» [2, с. 280]. В Уголовном Уложении 1903 г., так до конца и не вступившем в действие, экологические преступления и проступки рассматривались, в основном, в гл. 9–11. К ним относились, например, следующие: порча воды, служащей для питья или для водопооя, бросанием, сливанием, выливанием, спуском в нее или мочением в ней веществ, делающих воду непригодной для питья или водопооя (ст. 220); наказание – арест на срок не свыше одного месяца или денежная пеня не свыше 100 р., если же в результате подобных действий вода стала вредной для здоровья людей, наказание состояло в аресте или денежной пени не свыше 500 р. Неисполнение обязанности доносить о случаях заразных или повальных болезней домашних животных или о появлении насекомых или животных, вредных для сельскохозяйственных растений или плодовых, или древесных насаждений (ст. 243) влекло за собой наказание – арест не свыше одного месяца или денежная пеня не свыше 100 р. Рыбная или иная ловля в недозволенное время, в недозволенных местах, запрещенными способами или без соблюдения предписанных правил (ст. 246) наказывалась денежной пеней не свыше 25 р.; если же деяние совершается в виде промысла, или ловля рыбы производится посредством отравляющих или взрывчатых веществ, наказание увеличивается до ареста не свыше одного месяца или денежной пени не свыше 100 р. Охота без установленного

охотничьего свидетельства, с чужим охотничьим свидетельством, не на ту породу дичи, охота на которую дозволена в это время, запрещенным способом (ст. 247) влекла наказание – денежная пеня не свыше 25 р.

Первый советский Уголовный кодекс – УК РСФСР 1922 г. в регламентации экологических преступлений заложил основы новой уголовной политики.

Составы экологических преступлений были расположены в нем в двух статьях. Так, в ст. 99 УК (глава «Государственные преступления», подраздел «Преступления против порядка управления») предусматривалась ответственность в виде лишения свободы или принудительных работ на срок до одного года с конфискацией незаконно добытого, а равно орудий преступления, или штрафа до 500 р. золотом за нарушение законов и обязательных постановлений, установленных в интересах охраны лесов от хищнической эксплуатации и истребления, а равно за ведение лесного хозяйства с нарушением установленного плана; за охоту и рыбную ловлю в недозволенное время, в недозволенных местах и недозволенными способами и приемами; выборку камней, песка и прочего без разрешения надлежащих властей и разработку недр земли с нарушением установленных правил. Ст. 216 УК устанавливала наказание в виде принудительных работ или штрафа до 300 р. золотом за неизвещение надлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней или падежа скота. Это преступление признавалось посягательством, связанным с нарушением правил, охраняющих народное здоровье, общественную безопасность и публичный порядок.

В УК РСФСР 1926 г. (с последующими дополнениями и изменениями) экологические преступления располагались в гл. 2 «Преступления против порядка управления». К ним относились: нарушения постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищения и истребления (ст. 85(5)); наказание – в зависимости от стоимости незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба и др.

В УК БССР 1960 г. ответственность за экологические преступления предусматривалась в нескольких статьях, которые были расположены в различных главах УК (ст. 158, 159, 161–165, 195, 218). В новом УК Республики Беларусь 1999 г. впервые выделен раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды» и одноименная гл. 26 [3].

В гл. 26 УК установлена ответственность уже за 22 преступления. Помимо известных экологических преступлений (нарушение ветеринарных правил, незаконная охота, незаконная порубка леса и др.) в новом УК законодатель криминализировал 13 деяний, за которые ранее уголовной ответственности установлено не было: умышленное уничтожение либо повреждение особо охраняемых природных объектов (ст. 263), нарушение режима особо охраняемых природных территорий (ст. 264) и др.

В соответствии с нормами Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», где закреплены основные принципы охраны окружающей среды, любое хозяйственное решение должно выражать научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов. Суть состояния крайней необходимости и нормального экологического риска заключается в отступлении от данного принципа, временное допущение приоритета экономических интересов, норм соблюдения установленных конкретных условий.

По мнению большинства криминологов, декриминализация некоторых экологических преступлений может способствовать усилению борьбы с ними, так как создает условия для быстрой и неотвратимой ответственности за них. Исправительно-трудовая практика свидетельствует, что ужесточение наказания само по себе, не поддержанное комплексом социальных мер, отнюдь не снижает преступности. Более того, необоснованное усиление наказаний, равно как и неоправданное их смягчение, может снизить их эффективность.

Экологические проблемы, тесно связанные с экономическими, трудно решить с помощью лишь уголовной репрессии: вековой опыт показывает, что ключ к их решению лежит в плоскости политического, воспитательного, нравственного характера, а уже потом – юридического, уголовного.

Список литературы

1. **Ерофеев, Е. В.** Экологическое право России / Е. В. Ерофеев. – М. : Юристь, 1996. – 283 с.
2. **Российское** законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 5. – М. : Юридическая литература, 1987. – 780 с.
3. **Уголовный** кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 24 июня 1999 г. – Минск : Амалфея, 2012. – 368 с.